

Учащиеся не виноваты в том, что их так учат

Щедровицкий П.Г. Учащиеся не виноваты в том, что их так учат [Электронный ресурс] : ИА REX. 11.09.2012.
URL: <https://iarex.ru/interviews/29034.html>

Кризис кадров — особо популярная в России тема, несмотря на то, что порядка 90% россиян имеют высшее образование. «Проблема в том, что образовательный процесс у нас даёт квалификацию, а не компетентность, — считает участник нижегородского форума, эксперт по управлению развитием и подготовке кадров, заместитель директора Института философии РАН Пётр Щедровицкий. — Целью образования должно быть формирование умения что-то делать. Достичь этого можно, разделив образовательный процесс на этапы, основным из которых будет работа. И, конечно же, необходима постепенная смена методик».

Образовательный процесс

— Петр Георгиевич, Вы неоднократно призывали к тому, чтобы реорганизовать образовательный процесс, растянуть его во времени, дав учащемуся возможность практиковаться между этапами обучения. Как это может выглядеть?

Совершенно верно. Я действительно считаю, что вовсе необязательно получать образование в едином последовательном процессе. Процесс этот может и должен строиться иначе.

Получив определённый уровень подготовки, человек должен иметь возможность пойти поработать, чтобы набрать собственных ошибок, окунуться в реальные ситуации, сформировать самому себе заказ на следующий этап. В противном случае, за годы сидения за партой он теряет мотивацию к обучению. К тому же, человек не может знать, что именно ему понадобится во взрослой жизни, если он ни разу не видел своего будущего рабочего места. Именно поэтому он должен иметь

возможность прерваться, имея при этом твёрдые гарантии того, что он сможет вернуться в систему образования, если захочет.

— В таком случае, как это будет происходить технически?

Очень просто. Образовательный процесс будет разбит на определённые этапы, суть которых не в том, чтобы получить квалификацию и диплом, а в том, чтобы сформировать компетентность — умение что-то делать. Это касается и высшего, и среднего специального, и школьного образования. Начинать нужно со школы, как с первой ступени, подготовка в которой объективно оставляет желать лучшего. Например, проклинаемый многими ЕГЭ в течение последних трёх лет даёт возможность в массовом масштабе по полной выборке проводить оценку результатов обучения в школе. Как бы ни критиковалась эта система, она демонстрирует уровень подготовки в школе в целом по стране.

Первая версия содержания ЕГЭ, если помните, резко критиковалась учителями и учёными за низкий уровень. Сегодня же, глядя на результаты, мы понимаем, что даже этот низкий уровень более чем на две трети не посилен для выпускников наших школ. Более того, за прошедшие три года фактически пришлось ещё понизить качество отдельных заданий.

Сегодня некоторые используют низкие результаты ЕГЭ для того, чтобы критиковать уровень финансирования образовательной сферы за последние 15 лет. Они говорят: «В Советском Союзе было качественное образование. Посмотрите, до чего мы дошли!» А кто сказал, что в Советском Союзе было качественное образование? У нас же нет объективных данных.

— Традиционно считалось, что советское образование одно из лучших. Разве это не так?

Это очень спорно. Я, например, считаю, что в Советском Союзе была очень высокая дифференциация качества образования между условно стандартной обычной школой и неким уровнем учебных заведений, включённых в системы профильной подготовки к высшей школе и к работе

в определённых отраслях в дальнейшем. Всем известно, что львиную долю своих абитуриентов Физтех получал из профильных математических и физико-математических школ. В них шли наиболее талантливые школьники регионального масштаба. Такие терминалы существовали по всей стране. Одновременно была определённая система летних школ, олимпиад и т.д. И мы можем сказать, что уровень подготовки абитуриентов для нескольких учебных заведений поддерживался за счёт иерархизированной системы, которая доходила до младших классов. А что было в остальной части системы подготовки, мы не знаем.

По физтеховскому «пылесосу», который был только частью советского образования, нельзя делать вывод о качестве всей системы, так как мы с вами прекрасно понимаем, что важны именно средние результаты. Талантливые дети есть всегда, но нужны хорошие результаты у среднестатистических детей. А экономика, как известно, движется середняками.

— К каким проблемам приводит, в результате, наше образование?

Ну, например, мы сталкиваемся с тем, что огромное число выпускников школ не могут пользоваться знаниями, которые они получили: они заучили их, но не понимают. Это показывают результаты ЕГЭ и те выборочные исследования по международным методикам, которые применяются у нас.

И эта проблема актуальна не только для школы. Огромный массив как школьного, так и вузовского образования работает не на формирование компетенции и свободного движения подростка в пространстве знаний и деятельности, а на заучивание: на сдачу экзамена, на выполнение определённой чёткой нормы. А стоит дать ему не прямую задачу, а косвенную, сформулировать условия чуть-чуть иначе, и он уже не узнает, не может воспроизвести этот штамп. При такой ситуации совершенно понятно, что, попадая из вуза на производство, человек не может воспользоваться данным ему знанием.

— Где искать корень зла, на Ваш взгляд?

Уверен, что в методиках обучения. Вербализм в программах подготовки, завышенное количество горловых часов и гораздо меньше производственной практики, проектной, исследовательской работы и вообще всего того, что формирует самостоятельность мышления. Проблема не в учащих: не они виноваты в том, что их так учат. В этом виновата вся система организации учебного процесса.

— Какой выход видится из этой ситуации?

Выход сложный. Необходимо переучивать педагогов. А также менять методики, стандартные программы, баланс разных форм обучения в структуре учебного плана. А как это сделать? Это же огромная система! Невозможно заменить весь класс учителей и профессоров в вузах.

— Пётр Георгиевич, Вы регулярно говорите о том, что образование вне связи с будущим рабочим местом человека существовать не может.

Да, это действительно так, но это уже вторая сторона вопроса. Один из инструментов, способствующих постепенному росту качества образования, — чёткий заказ со стороны промышленности. Мы готовим людей тем или иным образом, потому что они востребованы рынком труда. Рассчитывать на то, что все просто очень хотят учиться и учиться много, не стоит. Учение — всегда тяжёлый труд. И только определённый слой людей учатся, потому что им нравится сам процесс. А большинство всё равно делают это из-под палки. Одна из таких «палок» — тот факт, что человеку рано или поздно придётся пойти на работу, и от него там будет что-то требоваться. Если он будет соответствовать этим требованиям, то его зарплата, уровень жизни, социальные возможности будут выше.

— Фактически, это получение образования «под задачу»?

Конечно. Но это вынуждает нас посмотреть на отношения между системой образования и системой промышленности, системой занятости в целом. И вот здесь мы видим гигантский парадокс: уровень промышленности в среднем таков, что для тех, кто находится в самой высокой зоне по образованию, он слишком низкий, а для тех, кто находится в низкой зоне,

он высокий. Получается, что «звёздочки» требуют других рабочих мест, более высококвалифицированных. Они хотят работать на современных, высокотехнологических, автоматизированных и относительно свободных, в смысле стиля управления, местах: креативных, творческих, без излишней директивности, на других принципах мотивации. И когда они смотрят на этот рынок труда, они видят, что таких мест мало, и начинают оглядываться по сторонам, искать работу в другой отрасли, в другой стране.

— А те, кто ниже по уровню?

Нижняя часть — люди, которые получают никуда не годное школьное образование, а потом с этим не могут закончить даже первый курс вуза, — не соответствует и этой промышленности. Я уже не говорю о гигантском дефиците рабочих кадров, о котором твердят все вокруг.

И снова парадокс: с одной стороны, серьёзная безработица, более того, на многих предприятиях избыточная численность по сравнению с мировыми аналогами, а с другой — нехватка рабочих рук. Мы всё время говорим, что у нас низкая производительность труда. Что это значит? Это значит, что каждый человек на своём рабочем месте вырабатывает меньше, чем мог бы и должен с точки зрения технологии. А почему? Потому что он не умеет делать то, что от него требуется.

— Что же тогда происходит с теми, кто и не лучшие, и не худшие по результатам окончания вузов? Есть такая прослойка, которая обучена специально для того, чтобы существовать в условиях этой страны? Какой-то средний уровень?

Давайте отдавать себе отчёт в том, что сегодня средний уровень требований в промышленности достаточно высок. Человек должен обязательно владеть иностранным языком, лучше двумя, информационными технологиями, свободно ориентироваться в поисковых системах, работать с современным станочным парком. Кроме того, он должен уметь участвовать в коммуникации, если нужно — в кружках качества, в групповой работе. К тому, что вы называете средним уровнем,

в общем, довольно серьёзный набор требований. Задумайтесь, сегодня выпускник ПТУ в Швейцарии или Германии владеет этими технологиями лучше, чем многие наши выпускники вузов.

Сегодня все в один голос кричат о падении уровня стартовых характеристик людей, которые приходят в ту или иную систему: вузы — что никогда не было такого низкого уровня подготовки школьников, предприятия — винят вузы. Думаю, когда это кричат все, есть повод задуматься и начать что-то менять.

Материал на сайте:

<https://shchedrovitskiy.com/uchashhiesja-ne-vinovaty-v-tom-chto-ih-tak-uchat>